

Освобождение Таганрога

Казачи накапливались в балочках и лощинах за отрогами холмов, в руслах высохших речушек и буераках, среди зелёных левад, раскиданных по приазовской степи. Всадники отдохнули за лето, их кони стряхнули со своих копыт горячий прах песков, раздобрили на зелёных кормах, стали нетерпеливыми от избытка сил. Всадники щеголяли в новеньком обмундировании, в широких форменных шароварах с кантом, в ладных, но мерке сшитых на каждого гимнастёрках, в фронтowych Фуражках, лошади сияли дорогими, наборными уздечками, изготовленными руками донских и кубанских станичных мастеров, на каждой лошади было новое, хорошо сшитое седло.

Подгоняли снаряжение, готовили оружие, балагурили, песни пели, вспоминали казачью старину, отгремевшие походы в нынешней войне.

Теперь предстояло совершить новый бросок в немецкий тыл, спуститься на юг, к азовскому побережью, далеко в немецком тылу.

Впереди уже несколько суток шёл ожесточённый бой. Наши наступающие части прорвали немецкую оборону в верхнем течении реки Миус и развивая наступление на фланге, отбросили противника к следующему водному рубежу.

Наше наступление развивалось успешно, оно шло так стремительно, что немцы не успевали даже снимать своих линий связи. Когда наш подвижной отряд наскочил на одну железнодорожную станцию, командир подвижного отряда бросился к телефону. Он оказался в полной исправности. Командир в трубку сказал название станции. И ему ответили из Таганрога.

Надо было помешать немцам отступить в порядке, надо было посеять панику в тылу противника и создать ему угрозу с запада на коммуникациях.

Скрытно сосредоточившись у линии фронта, казаки-кавалеристы Кириченко и танкисты сталинградцы Танасчишина пошли в прорыв.

Казачи стремительно наступали по приазовской степи. Им особенно любо было освободить эту степь, это были последние километры казачьей земли, занятое оккупантами. Это была окраина казачьего Дона, и хоть большинство наступавших кириченковцев были выходцы с Кубани, недаром среди казачества ходит поговорка: «Дон и Кубань — брат и сестра». Всадники в кубанках с ярко красным верхом в синих фуражках в тучах пыли врывались в станицы и хутора, занятые немцами, наводили ужас на вражеские гарнизоны, парализовали их волю к сопротивлению. То там, то здесь клубилась жестокая рубка. В стане врага, в его тылах началась настоящая паника. Казачи налетали на штабы частей, захватывали немецкие обозы и склады, гнали перед собой пленных. Взаимодействуя с танками, я с мотопехотой командира Танасчишина, казаки всё ближе подходили к азовскому побережью.

В то время как шёл этот бой, другие подразделения казаков и танкистов стремительно продолжали рейд. Противник, который держал оборону на восток, теперь вынужден был встречать атакующих и на севере и на западе. Он не успевал отходить на рубежи обороны, которые готовились им в течение полутора-двух лет.

Но все попытки противника отступить мало-мальски организованно терпели неудачу. Казачи и танкисты продолжали рвать немецкие коммуникации, расстраивать тыл врага. Кубанцы налетали, как вихрь. В одном селе немцы собрали, насколько тысяч мужчин и женщин—колхозников и колхозниц с целью угнать их в тыл на фашистскую каторгу, на истребление. В толпе колхозников стояли плач и стон, как вдруг в село ворвались казаки. Немецкие конвойные бросились бежать, их настигали всадники с советскими мечами. Тысячи русских людей были избавлены от немецкой неволи.

Наши части решительно атаковали противника, сломили его сопротивление и, заняв несколько населённых пунктов, в том числе Самбек, ворвались на северную окраину Таганрога.

Капитан К. АЛЕКСЕЕВ